

Глава 1614: Одинокий корабль на горизонте

Несколько дней спустя Мэн Хао и Сюй Цин ушли, оставив родителям вечное благословение.

Практика, который пытался заполучить шёлковый мячик себе, встретил плохой конец. Он оскорбил Мэн Хао, владыку звёздного неба. Для Мэн Хао его попытка изменить предначертанное была во много раз хуже уничтожения секты или целого мира.

Практик исчез бесследно. Он был стёрт с лица земли вместе с воспоминаниями о нём в умах людей, которые его знали. Словно такой человек вообще не рождался в звёздном небе. С нынешним статусом Мэн Хао никогда бы не стал опускаться до такого, но этот безымянный практик позарился на самое дорогое его сердцу. До самого конца этот человек не подозревал, какую страшную участь на себя навлёт.

Перед уходом Мэн Хао отвёл Сюй Цин в рыбацкую деревушку. Там он нашёл рыбака, который забрасывал большую сеть в реку. В искрящихся водах реки сновало немало рыбы, поэтому рыбак и удивился, выловив из реки всего лишь бутыль из тыквы-горлянки. Он с любопытством покрутил его в руках, гадая, как бутыль оказался на дне реки. Судя по состоянию, сосуд был совсем новым, к тому же его горлышко плотно закрывала пробка. Рыбак уже хотел раскупорить находку, но тут заметил Мэн Хао и Сюй Цин.

— Вы ведь господин Чжоу из клана Чжоу, верно? — с улыбкой спросил Мэн Хао, словно обращался к старому знакомому. — Я бы хотел купить у вас этот бутыль, что скажете?

Мужчина слегка опешил, когда незнакомец обратился к нему по фамилии. Взглянув ещё раз на бутыль, он широко улыбнулся.

— Это обычный бутыль из тыквы. Такая штука ничего не стоит. Если хочешь, можешь его забрать.

С этими словами он протянул бутыль. Мэн Хао взял его и покачал головой. Его глаза странно блеснули. Сюй Цин рядом вопросительно смотрела на мужа. Рыбак, похоже, был старым другом Мэн Хао, вот только она знала всех его друзей и этого мужчины среди них не было. Она впервые его видела.

— Я настаиваю, как насчёт десяти серебряных монет? По рукам?

На его раскрытой ладони поблёскивали десять серебряных кругляшей. У рыбака глаза на лоб полезли. Он начал подозревать, что у незнакомца было не всё в порядке с головой. Сделав глубокий вдох, он смущённо взял деньги.

— Эм, как бы... — почесав затылок, рыбак пытался подобрать подходящие слова.

— Всё в порядке, господин Чжоу.

Мэн Хао вложил в мозолистую руку рыбака ещё три серебряных монеты.

— Вот ещё три сребреника. Много лет назад я задолжал клану Чжоу небольшую сумму. Долг платежом красен, так ведь говорят?

Рыбак только и мог, что поражённо хлопать глазами, но Мэн Хао не закончил.

— Вот, ещё немного целебных пилюль. Достаточно растворить их в кипящей воде и выпить

полученный отвар. Это принесёт клану Чжоу процветание на многие поколения вперёд. Желаю вам здоровья и удачи. Это процент с трёх сребреников, взятых в долг много эпох назад.

Когда Мэн Хао передал серебро и целебные пилюли рыбаку, с его плеч словно свалился тяжкий груз. Даже его культивация ещё ближе подобралась к прорыву. Как будто карма, тянувшаяся с незапамятных времён, наконец была разрешена.

Мэн Хао от души рассмеялся и с бутылем в одной руке и ладонью Сюй Цин в другой шагнул вперёд. Этот шаг перенёс его к Небесам, в бескрайнее звёздное небо.

Сюй Цин вопросительно выгнула бровь и с любопытством спросила:

— Кто это был?

— Когда ты забрала меня в мир культивации, я был учёным, — с улыбкой сказал Мэн Хао, — в то время я был должен старосте Чжоу из уезда Юньцзе три серебряных монеты... Спустя бесчисленное множество эпох мне наконец удалось вернуть долг вместе с процентами!

Сюй Цин недоверчиво на него покосилась, а потом засмеялась. Наконец она с интересом посмотрела на бутылку из тыквы-горлянки.

— Много лет назад этот самый бутылку я бросил с горы Дацин, — ответил на невысказанный вопрос Мэн Хао. — Можно сказать, круг замкнулся. Раз я вернул его, то вполне могу вложить в него записку с моими новыми устремлениями и бросить его во вселенную.

Его глаза горели как никогда ярко. Казалось, Мэн Хао смотрел куда-то очень далеко. При виде застенчивой улыбки мужа Сюй Цин не удержалась и опять рассмеялась. Она уже представляла себе... как Мэн Хао во время странствий по вселенной... с застенчивой улыбкой будет брать с людей долговые расписки.

Теперь его ничто здесь не держало. Разрешив все вопросы и отдав старые долги, он преобразился. Спустя столько лет он вновь стал похож на себя самого из далёкого прошлого.

— Пора отправляться в путь, — сказал он, — где-то во вселенной уже много веков ждут Призрак, Бог и Дьявол. Интересно, смогу ли я заставить их написать мне долговые расписки.

Движимый новыми амбициями, он сделал ещё шаг вперёд. У Сюй Цин от смеха заколол бок, попугай тем временем громко клекотал на несмолкающего холодца. Они исчезли и возникли, вот только уже не в звёздном небе Гор и Морей, а в бескрайней вселенной.

В величественной вселенной было возможно всё. Она скрывала множество тайн и миров, в которых пульсировала жизнь.

Впереди показался корабль. Похоже, он тоже направлялся вглубь вселенной. Ветхое и очень древнее судно буквально излучало безграничную силу. На носу в позе лотоса сидел старик, а на корме суровый молодой человек в чёрном халате, чьё выражение лица и аура буквально сочились жадной убийства. На носу сидел Старик Истребление, а на корме Резня! Увидев их, Мэн Хао улыбнулся.

— Собратья даосы, вы не против, если я с женой присоединюсь к вам?

Ещё один шаг, и они оказались на палубе корабля. Резня на мгновение открыл глаза и кивнул. При этом на его губах появилась тень улыбки. Старик Истребление тоже открыл глаза. Они

сияли загадочным светом. Внимательно посмотрев на Мэн Хао, он тоже улыбнулся.

Отвернувшись, он окликнул:

— Ученица, у нас на борту гости. Будь любезна, подай им две чаши вина.

На просьбу Старика Истребление из каюты послышался утвердительный ответ. Наконец дверь открылась и оттуда вышла прекрасная девушка с загадочной улыбкой на устах. При виде Мэн Хао и Сюй Цин её глаза заблестели, а на щеках появился лёгкий румянец.

— Старший брат Фан Му, старшая сестра Сюй Цин, я здесь не для того, чтобы устраивать ссору, — успокоила она. — Это корабль моего наставника... я путешествую вместе с ним.

Она улыбнулась. От удивления у Мэн Хао расширились глаза. Сюй Цин, прикрывшись ладонью, звонко рассмеялась. Подойдя ближе, она мягко взяла руки девушки в свои.

Кто же эта красавица, если не Чу Юйянь?

Конец книги X: Где было синее море, там ныне туговые рощи

Заметка от бакайоши: Это официальное окончание книги, но Эр Ген написал ещё три дополнительных истории, которые будут выложены немного позже.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/679221>